

С.А. Комиссаров

ИАЭ СО РАН, НГУ, Новосибирск

О.А. Хачатурян

Сиб.Фед.Ун-т, Красноярск

Циньские колесницы*

В Китае колесницы появились в период Шан-Инь и принципиально изменили комплекс вооружения и тактику армии (см. [17, с. 26]). Чжоусцы многое заимствовали от побеждённых шанцев. Колесницы были усовершенствованы, возросло число спиц в колесе, а сами спицы стали изогнутыми от оси к ободу, что увеличило прочность колёс и повысило скоростные характеристики колесниц. Обычно в них запрягали двойку лошадей, но часто встречались квадриги, редко – тройки. Китайский исследователь Ян Хун рассмотрел иньские и чжоуские колесницы как единое целое, выделяя лишь количественные изменения этих объектов в рамках их единства. Такой подход вполне оправдан, поскольку решение основных конструктивных узлов чжоуской колесницы: дышлового способ запряжки, размещение кузова на пересечении оси с дышлом, наличие ярма-перекладины и ярм-рогатов на шеях лошадей, использование колёс со спицами, которые крепились на длинную трубчатую втулку, неподвижная ось и вращающиеся колёса, использование металлических деталей, – всё это было тесно связано с иньскими традициями. Однако необходимо отметить, что подобные черты присущи также колесницам иных районов Евразии, к тому же большинство западно- и центрально-азиатских находок заметно древнее китайских [11].

Важным моментом в изучении древнекитайских колесниц является факт наличия на них предметов вооружения и использования их в боевых действиях. От умения полководца руководить перестроением многих колесниц на поле боя часто зависел успех в сражении (см. [4, с. 57–62]). Ян Хун показал, что в рукопашных схватках воины на колесницах должны

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 09-01-00321а

были применять оружие на длинных древках. Воин на колеснице, используя клевец *гэ*, мог наносить точечные раскалывающие удары, например, по шлему пешего воина. Сфера ударов трезубца *цзи* была более широкой, им можно было подсесть ноги или нанести режущий удар по шее и т.д. К эпохе Чжаньго окончательно сформировались «пять видов оружия колесничного боя»: боевые шести *шу*, клевцы *гэ* и производные от них *цзи*, а также копья с длинной и укороченной рукоятью [20, р. 127–138].

Ко времени объединения Китая под властью Цинь, внешний вид и конструктивные особенности боевой колесницы не изменились. Найденные на месте раскопок археологического комплекса-мавзолея императора Цинь Шихуанди деревянные колесницы, в сущности, являются точными копиями чжоуских. Они находились в авангарде терракотовой армии, в полном соответствии с боевым построением, описанным в знаменитом военном трактате VI–V вв. до н. э. «Сунь-цзы»: «...Лёгкие боевые колесницы выезжают вперед, а войско располагается по стороне их» [13, с. 36–37]. Расположение колесниц в авангарде, в качестве ударной силы, является давней чжоуской традицией и отражено ещё в канонической «Книге песен». Так, в песне «О походе воеводы Фан Шу на южных варваров» говорится, что колесницы – это «рати защита, солдаты за ней» [18, с. 226].

Дерево, из которого изготовлялись захороненные колесницы, в основном сгнило или сторело, однако китайские археологи обладают большим опытом их реконструкции по отпечаткам в твёрдом лёссе и расположению бронзовых деталей. Способ запряжки керамических лошадей осуществлялся посредством дышла и ярма. У колесниц была неподвижная ось, на которой вращались колёса со спицами, крепившиеся на длинную трубчатую втулку. Отпечатавшиеся в лёссе остатки дерева позволили достаточно точно установить их размеры: диаметр колёс 134–136 см, длина оси около 250 см, длина дышла 350 см, длина ярма-перекладины 140 см, ширина кузова около 140 см, а высота его бортиков – около 110 см [3, с. 62; см. также 1, с. 124–125]. Эти размеры, также как и конструкция, в принципе соответствуют базовым параметрам чжоуских колесниц (см. [12]).

Заслуживают внимания и размеры лошадиных фигур: высота 1,5 м и длина 2 м, что в целом соответствует реальным размерам циньских лошадей (судя по находкам скелетов при раскопках «конюшни»). Фигуры верховых лошадей на 20–25 см выше колесничных. Но при этом лошади, запряжённые в бронзовую колесницу № 2, – самые большие, высотой 1,8 м и длиной 2,2 м. По мнению Го Синвэня, лошадей для колесничных запряжек выращивали в западных районах (это так называемые жунские лошади), а верховых лошадей получали из районов Внутренней Монголии [2, с. 295–297], что вступает в противоречие с более поздними источниками.

Две бронзовые модели колесниц раскопали в 20 м к востоку от гробницы Цинь Шихуанди. Предполагается, что это лишь малая часть погребального кортежа из различных повозок, которые будут обнаружены в

ходе дальнейших раскопок. Находки были детальным образом отреставрированы и получили номера колесница № 1 и колесница № 2 соответственно (см. [5; 7, с. 40–52; 8; 9]). Колесница № 1, запряжённая четверкой лошадей (квадрига) представляет собой сложное наступательное оружие. Колесничий сидит на коленях и обращён лицом вперёд, над ним раскрыт большой зонт, защищавший его от солнца, а также – в какой-то степени – от стрел. Колесница № 2 немного больше первой и предназначалась, прежде всего, для транспортировки высокого лица (в данном случае – императора). Лошади богато украшены золотым и серебряным убранством. По боковым сторонам салона, располагается по одному окну, на его задней стороне находилась дверь. Окна могут открываться, позволяя видеть внутреннее убранство салона.

Колесницы располагались в деревянных контейнерах размерами 6,8×2,1×2 м. Ящики были погребены на восьмиметровой глубине в траншее длиной 7 м и шириной 2,3 м. По оценке учёных, повозки являются половинными копиями настоящих боевых колесниц. Помимо бронзовых частей на колесницах имеется 1720 золотых и серебряных деталей общим весом в 7 кг.

Отличительной особенностью бронзовых колесниц является специфическое строение кузова. Над ним мог располагаться зонт, в боковых стенах колесницы № 2 были смотровые окна, которые могли использоваться и как бойницы, дверь на задней стороне открывалась наружу и имела оригинальный замок-ручку. Все стены кузова богато украшены как с внешней, так и с внутренней стороны. На боковых стенах в шахматном порядке располагается изображение драконов (символизирующих императора), на внутренней стороне мы находим узор в виде облаков и птиц. Оконные рамы, створки окон, дверной проём и дверь также имеют художественное оформление. Следует отметить тот факт, что бронзовая поверхность возка не только богато инкрустирована золотом, но и раскрашена минеральными красками; окрашена и бронзовая фигура возницы. Очевидно, в подобной крытой повозке совершал свои инспекционные поездки по стране Первый император, в том числе посмертное путешествие от Восточного моря к месту упокоения.

Кузов располагался на пересечении оси и дышла. Дышло, ось и опоры кузова скреплялись путём связывания ремнями. Оригинальным устройством в конструкции стали тормоза со специальными тормозными колодками, которые фиксировали колесницу во время стоянки. На колеснице № 1 тормоз опущен (установлен), на второй колеснице он поднят и поэтому малозаметен. Каждое колесо имело по тридцать изогнутых от оси к ободу спиц. На конце вытянутой втулки привешивалась длинная бронзовая пластина *фэй лин*. Как считает Сунь Цзи, её роль была не в том, чтобы наносить рубящие и режущие удары, а в создании либо звукового эффекта, либо она просто использовалась как украшение.

Найденные на памятнике бронзовые копии боевых колесниц не только дают подробный материал об уровне развития боевой техники

Китай периода династии Цинь, но и являются идеальным пособием для изучения упряжи лошади того времени. Конское снаряжение (амуниция) представляет собой комплекс приспособлений, надеваемых на лошадь и служащих для управления ею во время езды. Совокупность принадлежностей для соединения животного с повозкой и другими тягловыми средствами обозначается термином упряжь или сбруя. Тягловая конская сбруя делится по конструкции на хомутовую и шорковую, а по системе запряжки бывает одноконной, пароконной, многолошадной. Военачальники и теоретики военного искусства Древнего Китая прекрасно понимали, какое важное место занимает сбруя в составе всей боевой амуниции. «Необходимо, чтобы сбруя: сёдла, удила, уздечка, вожжи – всё это было прочным», – сказано в трактате «У-цзы» [13, с. 326].

Колесницы № 1 и № 2 были запряжены четвёрками лошадей, упряжь которых имеет оригинальную конструкцию. Она представляет собой смешанный тип – хомутовый и шорковый. Две центральные лошади каждой колесницы были запряжены при помощи системы, состоящей из двух ярм-рогатов и ярма-перекладины, которая служила для передачи повозке тягового усилия лошадей. Каждое ярмо-рогатка изготовлялось из дерева, имело нашейную кожаную подушку и вспомогательную ляжку (шорку), которая закрепляла ярмо на шее коня. В верхней части ярмо-рогатка соединялось с ярмом-перекладиной, которое, в свою очередь, крепилось к дышлу. К ярму для его удержания на шее коня, пристегивалась шлея, состоящая из нескольких ремней [10]. С каждого бока от коренных лошадей пристегивались ещё по одной. Управление всеми конями осуществлялось посредством вожжей и бамбукового стека, который возница держал в руке. По бокам коренных лошадей, при помощи грудных и спинных ремней, пристегивались ещё по одной. Для пристяжных отбирали лучших лошадей, которые постоянно должны были быть готовы к манёврам [20, р. 22].

Детально конскую сбрую можно разделить на следующие части: оголовье, ярмо, шлея, вожжи, дышло. Также в состав сбруи входят различного рода ремни, которые играют декоративную роль. Оголовье состояло из следующих основных элементов: суголовья, удила, псалиев, поводья. Суголовье включало налобный, наносный (храповый), два нащёчных, затылочный, подбородочный (подбородный) и срединный ремни. Затылочный ремень располагался на затылке лошади за ушами, не касаясь их. Нащёчные ремни проходили вдоль скул к углам рта, где, разделяясь на два, соединялись с псалиями. Налобный ремень плотно лежал на лбу лошади под самыми ушами и под чёлкой; наносный – в области храпа, над носовой костью. Срединный ремень проходил через центры храпового и налобного ремней, в области чёлки разделялся на двое и соединялся с затылочным ремнём.

Следующей частью оголовья являются удила. Удила из упряжи циньской боевой колесницы конструктивно напоминают образцы раннескифского времени. Они изготовлялись из металла и были двухсоставными,

имеющие окончания в виде кольца или петли для соединения друг с другом. Полулунные псалии представляли собой вытянутые, слегка изогнутые к голове лошади пластины, без каких либо украшений, не считая две проходящие по всей длине параллельные линии. Для крепления к нащёчным ремням в каждой из них имелось два отверстия. Проведённые исследования показали, что псалии в комплекте с удилами, закрепляющиеся на голове лошади при помощи ремней, являются своего рода механизмом в виде чёткой кинематической цепи, облегчающим управление животным.

Оголовье лошадей боевых колесниц богато украшено. Одной из категорий украшений являются распределители ремней, которые, помимо своих функциональных качеств, представляют художественную ценность. На сбруе имеются распределители в виде выпуклых полусфер, украшенных растительным узором и большие каплевидные распределители. По всей видимости, все они изготовлялись методом отливной модели. Центральная часть распределителя первого вида располагалась непосредственно в месте перекрещивания ремней оголовья. Их зафиксировано два типа: трёхлопастной и четырёхлопастной. Ремни оголовья соединялись с этими декоративно-функциональными деталями вкладываемым способом, когда они непосредственно вкладывались в лопасти распределителя. Среди распределителей второго вида выделен один пятилопастной тип. Он располагался на лбу лошади в месте сочленения налобного, срединного ремней с соединительными ляжками затылочного ремня. Этот распределитель имеет каплевидную форму с фигурными гранями, имеющими полукруглые выступы. Лицевая сторона украшена выпуклым растительным узором, на оборотной стороне каждого распределителя выгравировано по два иероглифа, обозначающих названия лошадей – две центровых, левая и правая пристяжная.

Другим украшением оголовья являются султанчики. Они состоят из втулки и пластины, служащие для закрепления волосяного или перьевого султана на ремне. Султанная втулка – полая трубка, зафиксированная в пластине перпендикулярно ей или непосредственно на ремне. В данном случае пластина представлена полусферой с художественной обработкой, султан – небольшим пучком конских волос.

На груди каждой лошади колесницы № 2 также имелся элемент декора. К тонкому ожерелью на груди коня привешивались помпоны из конских волос; на шеях пристяжных лошадей имелись широкие ожерелья, представляющие собой плоские цепи с прямоугольными звеньями. У лошадей, запряжённых в колесницу № 1, помпоны как раз привешены к таким ожерельям. Также на теле под грудиной каждого бокового коня обеих колесниц имелись ремни, выполненные в таком же стиле, как и широкие ожерелья.

Важным моментом стала находка на колесницах предметов вооружения. Так, в специальном кармане на колеснице № 1 находился бронзовый щит. Бронзовая копия арбалета на колеснице № 1 располагалась

непосредственно перед возницей с левой стороны. Арбалет покоился на специальных серебряных скобах, облегчающих удобство его использования, концы которых украшены звериными мордами. У возницы за спиной на поясе висел кинжал «восточножоуского» типа. Слева от возницы, в специальном колчане, на первой колеснице находились арбалетные болты с наконечниками двух типов, один из которых, судя по его тупому окончанию, предназначался для охоты. Другим предметом вооружения колесницы № 1 являлся клевец 𠄎, что подтверждает гипотезы Ян Хуна.

Установленный боевой характер циньских колесниц может быть использован в качестве аргумента в дискуссии, которая прошла недавно в отечественной литературе. Высказанное сомнение в военном использовании различных повозок, изображённых на петроглифах Южной Сибири и Центральной Азии [14, с. 72], привели к обсуждению функции колесниц на поле боя в целом (обзор см. [16, с. 263–265]). Циньские (равно как и чжоуские) находки однозначно указывают не только на возможность, но и на абсолютное преобладание военного использования колесных экипажей. Вслед за Ю.С. Худяковым [15] мы считаем основной именно ударную функцию этих «танков древности», которые взламывали боевой строй противника. Именно этим предназначением, на наш взгляд, можно объяснить сохранение архаичной дышловой системы запряжки лошадей, хотя именно в Цинь впервые на территории Китая была применена запряжка в оглобли. В одной из циньских могил в Бацитунь, датированных начальным периодом Чжаньго, найдены две керамические модели повозок (колёс для них), запряжённых быками. По остаткам деревянных деталей этих моделей установлено, что использовалась оглобельная запряжка; это самое раннее свидетельство подобной конструкции, которая широко распространяется только в эпоху Хань [6, с. 73–75]. Однако в реальной практике в Цинь, как свидетельствуют находки из мавзолея Первого императора, продолжали абсолютно преобладать колесницы с дышловой запряжкой.

Литература

1. Ван Сюэли. Цинь юн чжуаньти яньцзю (Исследование специальных вопросов, связанных с циньскими терракотовыми фигурами). Сиань, 1994.
2. Го Синвэнь. Лунь Циньдай янма цзишу (Об искусстве коневодства при династии Цинь). – Нунье каогу. Наньчан. 1985, № 1. С. 294–301, 343.
3. Е Сяоянь. Цинь–Хань каогу (Археология периода Цинь–Хань). – Чжунго каогусюэ няньцзянь (Ежегодник китайской археологии): 1989. Пекин, 1990. С. 60–77.
4. Нин Мэнчэнь. Чжунго гудай цзюньши моулюэ (Военные стратегемы Древнего Китая). Шэньян, 1985.
5. Сунь Цзи. Цинь Шихуан лин эрхао тунчэнма дуй чэчжи яньцзюдэ синь циши (Новые указания по устройству колесниц на основе бронзовой колесницы № 2 из мавзолея Цинь Шихуана). – Вэнью. 1983, № 7. С. 22–29.

6. У Чжэньфэн, Шан Чжижу. Шаньси Фэнсян Гаочжуан Цинь муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках циньского могильника Гаочжуан, уезд Фэнсян, пров. Шэньси). – Каогу юй вэнь. Сиань. 1981, № 1. С. 12–35.
7. Цинь Шихуан бинмаюан боугуань (Музей терракотовых фигур солдат и лошадей гробницы Цинь Шихуана) / Гл. ред. Лэй Юйпин. Сиань, 2006.
8. Цинь Шихуан лин эрхао тунчэнма цинли цзяньбао (Краткий отчёт об исследовании бронзовой колесницы и лошадей № 2 возле гробницы Цинь Шихуана). – Вэнь. 1983, № 7. С. 1–16.
9. Цинь Шихуан лин эрхао тунчэнма чутань (Предварительное исследование бронзовой колесницы и лошадей № 2 возле гробницы Цинь Шихуана). – Вэнь. 1983, № 7. С. 17–21.
10. Ганулич А. Колесницы Поднебесной // Электронная версия журнала «Конный мир». 2003, № 3. URL: <http://www.horseworld.ru/?article=286>
11. Кожин П.М. Об иньских колесницах // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М., 1977. С. 278–287.
12. Комиссаров С.А. Чжоуские колесницы (по материалам могильника Шаньцуньлин). – Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1980, № 1, вып. 1. С. 156–163.
13. Конрад Н.И. Избранные труды: Синология. М., 1977.
14. Франкфор А.-П., Якобсон Э. Подходы к изучению петроглифов Северной, Центральной и Средней Азии. – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск. 2004, № 2. С. 53–78.
15. Худяков Ю.С. Боевые колесницы в Южной Сибири и Центральной Азии // Северная Евразия в эпоху бронзы: Пространство, время, культура. Барнаул, 2002. С. 139–141.
16. Черемисин Д.В. Проблемы изучения наскальных изображений колесниц (на материалах петроглифов Алтая) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Новосибирск, 2007. С. 261–274.
17. Чуев Н.И. Военная мысль в древнем Китае: История формирования военных теорий. М., 1999.
18. Шницин / Пер. и коммент. А.А. Штукина. М., 1957.
19. Yang Hong. Weapons in Ancient China. N.-Y., Beijing, 1992.
20. Swart P., Till B.D. Bronze carriages from the Tomb of China's First Emperor // Archaeology. N.-Y., 1984, Vol. 37, № 6. P. 18–25.